В любом случае, он, несомненно, был странным человеком.

Несмотря на то, что Чезаре был одержим мной и буквально цеплялся за меня, он не выказывал ни малейшего колебания, используя меня как пешку в своих политических схемах. Как мне кажется, он, скорее всего, просто воспринимал меня как одну из его вещей.

Три года назад, когда я только свыклась с тем фактом, что стала пятнадцатилетней Рудбекией, я совершила ошибку, отказавшись от брака по договоренности с герцогом Рембрандтом.

Зная заранее, что герцог позже станет ключевой фигурой в гибели моей семьи, я аннулировала наш брак прямо перед тем, как должна была состояться свадьба, используя унижительный предлог «физической несовместимости».

Я хотела сделать все, что в моих силах, чтобы защитить свою новую семью, которая так хорошо относилась ко мне, и остановить любых врагов, которые позже будут замышлять против них заговор.

Но как только я выразила свое нежелание выходить замуж за герцога, обычное теплое выражение лица отца сменилось ледяным хмурым взглядом, который заставил мое тело дрожать от страха. В ту ночь Чезаре запер меня в моей же комнате и избивал до тех пор, пока я чуть не потеряла сознание от боли.

Именно после того, как эти события повторились пару раз, я поняла, что нет никакой разницы между моей старой и новой жизнью. Может быть, отчасти это было еще и потому, что я знала, что Рудбекия на самом деле не была биологической дочерью папы римского.

Биологическая мать Рудбекии — моя мать, — была убита сразу же после родов. Это произошло еще до того, как папа встретил свою вторую официальную любовницу — Кармен. Большинство людей вокруг меня уже подозревали, что я не являюсь законным ребенком папы римского, и, поскольку я сама уже читала эту историю, я знала, что их подозрения были верны.

Все было точно так же, как и в моей предыдущей жизни: мне приходилось каждый день надевать маску и притворяться семьей с людьми, с которыми меня не связывало ни капли родственной крови. И после того, как я стала Рудбекией, моя анорексия проявилась снова.

— Мне тоже больно видеть, что ты уходишь. Это будет последний раз, когда случится что-то подобное, я обещаю, — сказал Чезаре.

— Но я слышала, что там опасно...

— Опасно? Тебя круглосуточно будет охранять легион элитных рыцарей. Тебе не о чем беспокоиться. Я тоже постараюсь навещать тебя как можно чаще. Это будет не так уж плохо. В каждом месте есть что-то, что может понравиться. Просто думай об этом как о шестимесячном

отпуске.

— Шесть месяцев? Это действительно займет шесть месяцев?

Я уже точно знала, как долго это продлится, но все равно притворилась удивленной.

Он усмехнулся и намотал прядь моих волос на свой палец, а после поднес ее к своему лицу.

— Да, тебе просто нужно продержаться шесть месяцев. Он все равно ничего тебе не сделает, так что тебе не о чем беспокоиться.

Это было совсем не то, о чем я беспокоилась.

— Ты действительно будешь часто навещать меня?

— Да.

Я молилась, чтобы он этого не сделал.

Пытаться убедить рыцаря, который стал моим мужем, не убивать меня и так будет достаточно сложно. Даже если бы я отказалась отравить его младшую сестру, для этого наняли бы кого-нибудь другого. И в конечном итоге все равно обвинили бы в этом меня.

Если я собиралась предотвратить отравление младшей сестры моего мужа, которое должно было произойти через шесть месяцев, я должна была начать с того, чтобы убедить своего мужа и других людей вокруг меня, все из которых страстно ненавидели меня, что я безвредна и что я их союзник.

По крайней мере, это ничем не отличалось от того, как я была вынуждена вести себя со своими предыдущими семьями.

* * *

Айзек ван Омерта.

Продолжатель легендарной техники боевых искусств своего отца, он получил титул рыцаря в пятнадцать лет. А в возрасте семнадцати лет был коронован как самый молодой чемпион королевства в знаменитом трехгодичном турнире по дуэлям.

Благодаря своим героическим подвигам в качестве паладина, он стал еще более известным и прославленным среди людей. Но из-за своего упрямого и своевольного характера он

отказывался от каждого предложения руки и сердца, которое получал. Его отец было очень этим недоволен.

Единственными женщинами, с которыми он был близок, были его младшая сестра Эллениа ван Омерта и его подруга детства Фрейя ван Брианна. Если я правильно помню, его сдержанный характер был в значительной степени обусловлен смертью его матери.

Его мать, будучи юной принцессой, была страстно влюблена в герцога. Но позже она стала герцогиней Омерты и родила. А когда ее дети были еще маленькими, она покончила с собой. Похоже, ее смерть оказала глубокое влияние как на Айзека, так и на Эллению.

Люди верили, что душа человека, совершившего самоубийство, обречена на вечное проклятие, поэтому смерть их матери стала запретной темой.

Честно говоря, я так давно читала этот роман, что мои воспоминания о большей части истории были смутными. Жаль, что я не могла вспомнить больше...

Причина, по которой Айзек послушно согласился на брак с Рудбекией, заключалась не в каком-либо принуждении со стороны его отца, а в том, что Эллениа была настроена выйти замуж за второго сына папы — Энцо.

Ватикан изо всех сил боролся с варварами на своей северной границе и, учитывая дополнительные трудности внутреннего конфликта, остро нуждался в подкреплении.

Получение помощи элитных рыцарей Британии — вот в чем был смысл этих политических браков.

После того, как о будущем браке было объявлено за ужином, мой отец молниеносно занялся подготовкой к свадьбе. Огромное приданое и множество изысканных подарков были отправлены в Британию. И после того, как мой брак с представителем Британии был официально оформлен, отец начал готовить меня к немедленному отъезду в эту страну.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1673785>